

ISSN 0868-854 (Print)

ISSN 2413-5984 (Online). *Algologia*. 2016, 26(2):152–162

<http://dx.doi.org/10.15407/alg26.02.152>

УДК 58.03:577.15(582.232+582.263)

КУРЕЙШЕВИЧ А.В.¹, НЕЗБРИЦКАЯ И.Н.¹, СТАНИСЛАВЧУК А.В.²

¹Институт гидробиологии НАН Украины,
просп. Героев Сталинграда, 12, Киев 04210, Украина
e-mail: ALischuk@ Rambler.ru

²Тернопольский национальный педагогический ун-т им. В. Гнатюка,
ул. М. Кривоноса, 2, Тернополь 46027, Украина

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТОВ-АНТИОКСИДАНТОВ ЦИАНОПРОКАРИОТ И ЗЕЛЕННЫХ МИКРОВОДОРОСЛЕЙ ПРИ ИХ КУЛЬТИВИРОВАНИИ В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ТЕМПЕРАТУР

Исследовано влияние разных температурных режимов культивирования (20, 26 и 32 °С) на активность ферментов антиоксидантной защиты: супероксиддисмутазы (СОД), каталазы (КАТ) и глутатионпероксидазы (ГПО) некоторых видов *Cyanoprokaryota* (*Aphanocapsa planctonica* (G.M. Sm.) Komárek et Anagn., *Phormidium autumnale* (C. Agardh) Gomont f. *uncinata* (C. Agardh) N.V. Kondrat.) и *Chlorophyta* (*Desmodesmus communis* (E. Hegew.) E. Hegew., *Tetraedron caudatum* (Corda) Hansg.). Установлено, что активность ферментов-антиоксидантов зависит от температуры, продолжительность роста культуры и ее видовой принадлежности. При максимальной температуре (32 °С) функциональная активность СОД, КАТ и ГПО у цианопрокариот и зеленых микроводорослей была значительно подавлена, особенно у культур водорослей, выращиваемых более длительный период. Показано, что у обоих представителей *Cyanoprokaryota* и *Chlorophyta* в условиях исследуемых температур динамика показателей активности СОД и КАТ не совпадает, а чаще находится в противофазе. Ферментативная активность ГПО у более старых культур *Chlorophyta* и *Cyanoprokaryota* при 20 и 26 °С значительно выше по сравнению с молодыми. В то же время при максимальной температуре (32 °С) активность фермента у более старых культур практически полностью ингибируется.

Ключевые слова: *Cyanoprokaryota*, *Chlorophyta*, температура, ферменты, антиоксидантная защита, супероксиддисмутаза, каталаза, глутатионпероксидаза.

Введение

При воздействии неблагоприятных факторов среды в клетках всех живых организмов развивается окислительный стресс, связанный с повышенным содержанием в клетках активных форм кислорода (АФК).

© А.В. Курейшевич, И.Н. Незбрицкая, А.В. Станиславчук, 2016

Как известно, АФК являются продуктами нормальной жизнедеятельности клетки, а в ряде случаев могут даже выполнять функции вторичных посредников (Физиология ..., 2012). Вместе с тем, их избыток, образующийся под воздействием абиотических стрессоров (ионизирующая радиация, высокая и низкая температуры и т.д.), может вызвать ряд неблагоприятных изменений (Половникова, 2010). Обезвреживание АФК у водорослей и цианобактерий эффективно обеспечивается многоступенчатой системой антиоксидантной защиты, в которой участвуют специфические ферменты и низкомолекулярные соединения. К важнейшим ферментам детоксикации АФК и их продуктов относятся супероксиддисмутаза, каталаза и глутатионпероксидаза (Latifi et al., 2009; Sirikhachornkit, Niyogi, 2010). Их функционирование направлено на снижение уровня окислительного стресса, предотвращая негативные последствия его действия (Губаренко, Бильчук, 2010). Уровень активности этих ферментов может быть адекватной оценкой физиологического состояния гидробионтов в стрессовых условиях (Шахматова, 2004). В литературе имеются немногочисленные данные об изменениях функциональной активности указанных выше ферментов у пресноводных видов водорослей и цианобактерий под воздействием высоких температур. Они представляют значительный интерес в связи с глобальными изменениями климата и существенным повышением летних температур водных объектов.

Целью нашей работы было выяснение особенностей влияния разных температур (20, 26 и 32 °С) на активность ферментов антиоксидантной защиты (супероксиддисмутаза, каталаза и глутатионпероксидаза) у некоторых видов *Cyanoprokaryota* и *Chlorophyta*, распространенных в пресных водоемах Украины.

Материалы и методы

В опытах использовали альгологически чистые культуры *Cyanoprokaryota*: *Aphanocapsa planctonica* (G.M. Sm.) Komárek et Anagn. (= *Microcystis pulvereae* (Wood) Forti emend. Elenkin HPDP-30 и *Phormidium autumnale* (C. Agardh) Gomont f. *uncinata* (C. Agardh) N.V. Kondrat. HPDP-36, а также *Chlorophyta* – *Desmodesmus communis* (E. Hegew.) E. Hegew. HPDP-109 и *Tetraedron caudatum* (Corda) Hansg. IBASU-A 277. Исследуемые культуры выращивали на среде Фитцджеральда № 11 в модификации Цендера и Горхема (Методы ..., 1975), при освещенности 3000 лк (с чередованием светового и темного периодов 16:8) при температуре 20, 26 и 32 °С, в течение 28 сут. Пробы отбирали на 14-е и 28-е сутки роста культур. Активность супероксиддисмутазы (СОД; КФ 1.15.1.1) определяли по уровню ингибирования ферментом процесса восстановления нитротетразолия синего при наличии NADH и феназинметасульфата (Чевари и др., 1991). Активность каталазы (КАТ; КФ 1.11.1.6.) – по способности пероксида водорода образовывать с аммониймолибдатом

устойчивый окрашенный комплекс (Королюк, 1988), активность глутатионпероксидазы (ГПО; КФ 1.11.1.9) – по методу Моина (Моин, 1986). Содержание белков в пробах оценивали методом Лоури (Lowry et al., 1951). Полученные данные обрабатывали статистически.

Результаты и обсуждение

Супероксиддисмутаза обеспечивает первичную защиту клеток водорослей от окислительной деструкции, катализируя реакцию дисмутации супероксидного анион-радикала, и тем самым останавливая процесс окисления клеточных макромолекул еще на стадии инициирования (Alscher et al., 2002; Latifi et al., 2009). У цианопрокариот максимальная активность СОД наблюдалась при температуре 20 °С. У *A. planctonica* на 14-е и 28-е сутки культивирования при этой температуре уровень активности СОД был выше, чем при 26 °С в 8,1 и 1,4 раза соответственно, а у *P. autumnale* f. *uncinata* – в 4 и 3,5 раза соответственно (рис. 1, А, Б). Согласно результатам предыдущих экспериментов, температура 20 °С, по сравнению с 26 °С, является менее благоприятной для роста цианопрокариот (Незбрицька та ін., 2015). Увеличение активности СОД при минимальной температуре может быть обусловлено активацией ее латентных форм и/или синтезом новых молекул (Бараненко, 2006).

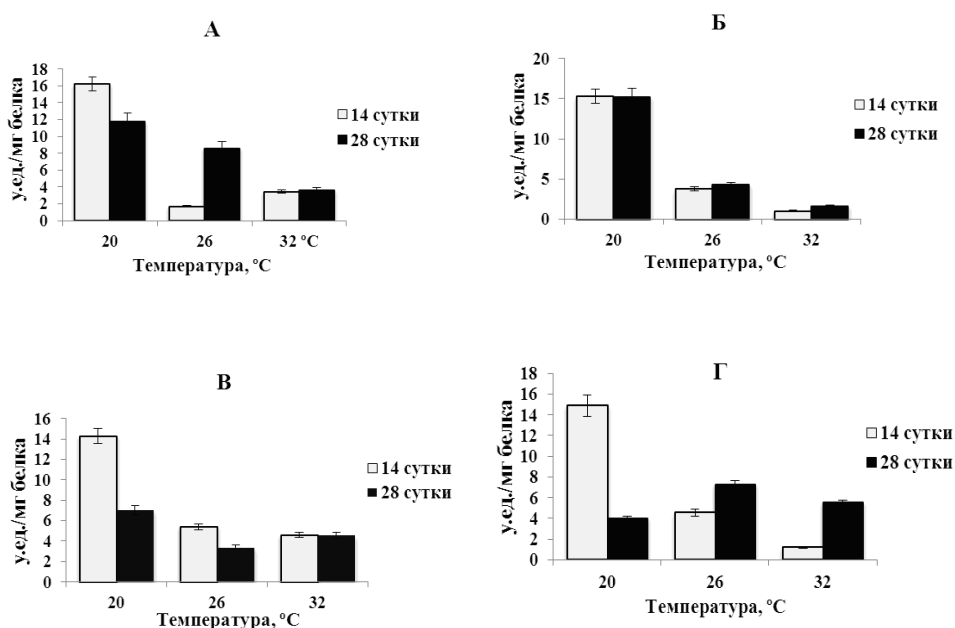

Рис. 1. Изменение активности супероксиддисмутазы у представителей Цианопроккариота (*Aphanocapsa planctonica* – А; *Phormidium autumnale* f. *uncinata* – Б) и Chlorophyta (*Desmodesmus communis* – В; *Tetraedron caudatum* – Г) при различных температурных условиях культивирования

При температуре 32 °С у *A. planctonica* на 14-е сутки культивирования активность СОД была выше, чем при 26 °С, а на 28-е сутки – существенно ниже. У *P. autumnale* f. *uncinata* в этих температурных условиях по сравнению с другими исследуемыми (20 и 26 °С), наблюдалась подавленная функциональная активность СОД в течение всего эксперимента. Уменьшение активности фермента может быть следствием снижения синтеза и (или) повышения деградации молекул СОД. Причиной снижения активности СОД может быть также истощение пула фермента вследствие усиленного его расходования на гашение супероксидного радикала (Бараненко, 2006).

Как известно, в результате супероксиддисмутазной реакции образуется пероксид водорода (H_2O_2) – биологически активный интермедиат кислорода, поэтому при участии СОД антиоксидантная защита обеспечивается не полностью. В поддержании физиологически нормального уровня H_2O_2 в клетке важную роль играет каталаза (Россихина, 2006). Этот фермент катализирует расщепление пероксида водорода до кислорода и воды, предотвращая его токсический эффект (Грохольська та ін., 2011). Полученные результаты свидетельствуют о том, что изменения активности КАТ цианопрокариот при исследуемых температурах, по сравнению с изменениями активности СОД, имеют противоположный характер. При температуре 20 °С у *A. planctonica* и *P. autumnale* f. *uncinata* уровень активности КАТ значительно ниже, чем при 26 °С, особенно на 14-е сутки культивирования (рис. 2, А, Б).

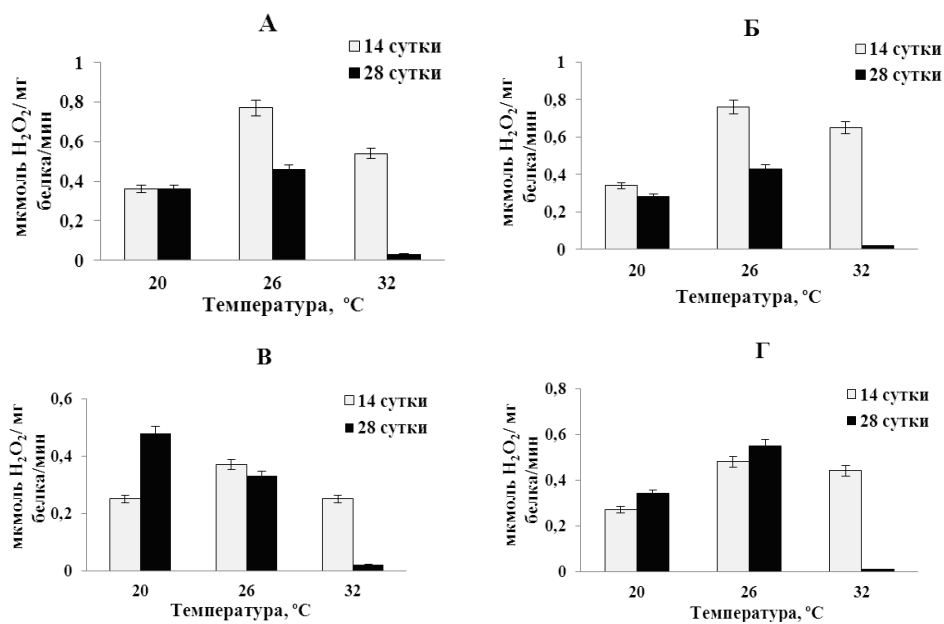

Рис. 2. Изменение активности каталазы у представителей *Cyanoprokaryota* (*Aphanocapsa planctonica* – А; *Phormidium autumnale* f. *uncinata* – Б) и *Chlorophyta* (*Desmodesmus communis* – В; *Tetraedron caudatum* – Г) при различных температурных условиях культивирования

Таким образом, в этих температурных условиях на фоне значительного повышения активности СОД происходит снижение активности КАТ. Для каталазы супероксидный анион-радикал является отрицательным эффектором, а пероксид водорода – положительным, в то же время для СОД – наоборот (Дубинина, 1998).

При температуре 32 °С на 14-е сутки роста культур активность КАТ была достоверно выше, чем при 20 °С, но ниже, чем при 26 °С. В более старых культурах *Cyanoprokaryota* при температуре 32 °С наблюдалась тенденция к значительному снижению величины исследуемого показателя по сравнению с его значениями при 26 и 20 °С. У *A. planctonica* на 28-е сутки культивирования при этой температуре, по сравнению с 26 °С, уровень активности КАТ уменьшался в 15 раз, а у *P. autumnale* f. *uncinata* – в 24 раза. Снижение активности каталазы, согласно О.В. Ситар (2010), может быть вызвано угнетением экспрессии ее гена вследствие повышенного генерирования АФК.

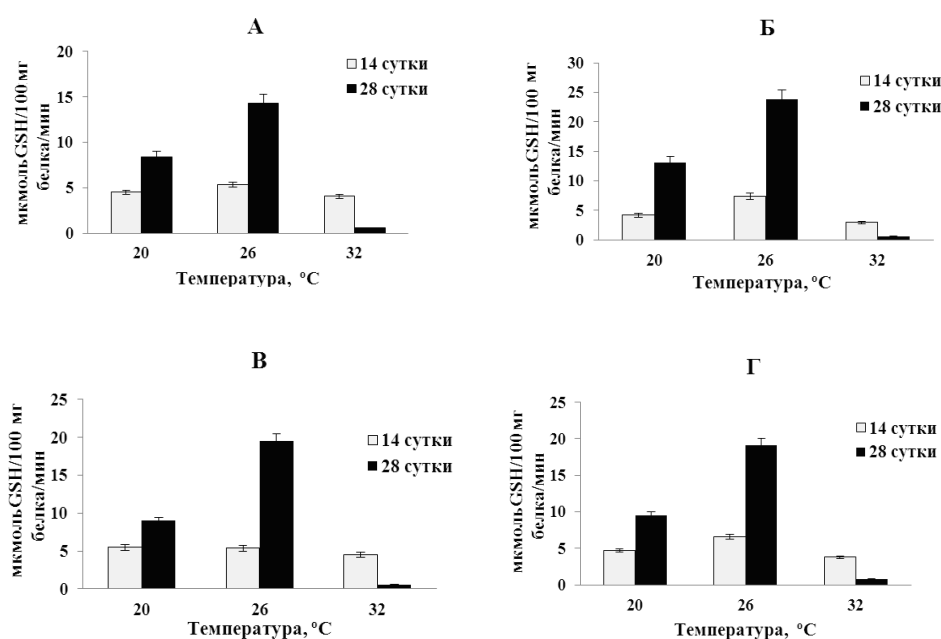

Рис. 3. Изменение активности глутатионпероксидазы у представителей *Cyanoprokaryota* (*Aphanocapsa planctonica* – А; *Phormidium autumnale* f. *uncinata* – Б) и *Chlorophyta* (*Desmodesmus communis* – В; *Tetraedron caudatum* – Г) при различных температурных условиях культивирования

В детоксикации активных форм кислорода, образующихся при окислительном стрессе, участвует еще один важный антиоксидантный фермент – глутатионпероксидаза, которая катализирует реакцию расщепления перекиси водорода и органических пероксидов без образования свободных радикалов, используя в качестве донора водорода восстановленный глутатион (Половникова, 2010). Самые высокие показатели

активности ГПО у цианопрокариот наблюдались при температуре 26 °С. При минимальной температуре функциональная активность ГПО, как и КАТ, была подавлена. Так, на 14-е сутки роста *A. planctonica* при температуре 20 °С величина исследуемого показателя была меньше чем при 26 °С в 1,2 раза, а на 28-е сутки – в 1,7 раза (рис. 3, А). У *P. autumnale* f. *uncinata* в течение всего периода культивирования при этой температуре активность ГПО была ниже, чем при 26 °С в 1,8 раза (рис. 3, Б). При температуре 32 °С уровень активности ГПО у *A. planctonica* и *P. autumnale* f. *uncinata* был минимальным. Активность других исследуемых ферментов антиоксидантной защиты при данном температурном режиме культуральной среды у цианопрокариот также подавлялась. Возможно, в этих условиях ключевая роль в защите метаболизма от АФК принадлежит низкомолекулярным антиоксидантам. Ранее нами было показано, что при температуре 32 °С на стационарной фазе роста *P. autumnale* f. *uncinata* существенно увеличивается содержание фикобилипротеинов, которые, как известно, являются сильными низкомолекулярными антиоксидантами (Незбрицька, Курейшевич, 2015).

Проведенные исследования показали, что у представителей *Chlorophyta* и *Cyanoprokaryota* на 14-е сутки роста при температуре 26 °С активность СОД была значительно ниже (рис. 1, В, Г), чем при 20 °С. Однако показатели роста зеленых микроводорослей при температуре 20 °С были выше, чем при температуре 26 °С (Незбрицька та ін., 2015). Снижение активности СОД при повышенной температуре культуральной среды связано, вероятно, с увеличением в клетках водорослей концентрации пероксида водорода, поскольку в таких условиях активируются ферменты, которые его расщепляют, и инактивируются системы, которые его производят (Бацманова та ін., 2008; Vanacker et al., 2006). Это подтверждают полученные нами результаты исследования активности КАТ. Из рис. 2, В, Г видно, что у *D. communis* на 14-е сутки культивирования при 26 °С реакционная способность КАТ была выше, чем при 20 °С в 1,5 раза, а у *T. caudatum* – в 1,8 раза.

На 28-е сутки роста культур *Chlorophyta* при температуре 26 °С, по сравнению с 20 °С, изменения активности СОД и КАТ носили одинаковый характер. Однако если у *D. communis* при повышенной температуре (26 °С) отмечалось угнетение активности этих ферментов, то у *T. caudatum* – увеличение активности СОД и КАТ.

У *D. communis* на 14-е сутки роста при температуре 26 °С ферментативная активность ГПО практически не изменилась относительно зарегистрированной при 20 °С, а на 28-е сутки значительно увеличилась (в 2,2 раза) (рис. 3, В). Это свидетельствует о том, что динамика активности ГПО у микроводоросли при исследуемой температуре не совпадала с динамикой активности КАТ. У водоросли *T. caudatum* в результате повышения температуры выращивания с 20 °С до 26 °С активность ГПО, как и КАТ, увеличивалась (рис. 2, Г; 3, Г). На

14-е сутки культивирования микроводоросли при температуре 26 °С уровень активности фермента был выше в 1,4 раза, а на 28-е – в 2 раза, чем при 20 °С.

Известно, что сродство глутатионпероксидазы с пероксидом водорода выше, чем каталазы, поэтому первая более эффективна при низких концентрациях субстрата, в то же время в защите клеток от окислительного стресса, вызванного высокими его концентрациями, ключевая роль принадлежит каталазе (Чеснокова и др., 2006). Глутатионпероксидаза обезвреживает не только пероксид водорода, но и разные органические липидные пероксиды, которые образуются при активации перекисного окисления липидов (Gill, Tuteja, 2010).

По нашему мнению, значительная активация ГПО у культур *D. communis* и *T. caudatum*, выращиваемых более длительный период в условиях повышенной температуры культуральной среды (26 °С), связана именно с ростом содержания органических пероксидов в их клетках.

При 32 °С у *D. communis* на 14-е сутки культивирования активность СОД была ниже в 3,1 раза, чем при 20 °С, тогда как активность КАТ и ГПО оставалась на уровне этих значений. На 28-е сутки у микроводоросли при температуре 32 °С, по сравнению с 20 °С, наблюдалась пониженная активность всех исследованных ферментов антиоксидантной защиты. При этом изменения активности КАТ и ГПО были более существенными, чем СОД. Уменьшение функциональной активности указанных ферментов свидетельствует об истощении их пула и угнетении его синтеза во время эксперимента.

У *T. caudatum* при температуре 32 °С на 14-е сутки роста культуры уровень активности СОД и ГПО был ниже, чем при 20 °С (в 7,5 и 1,2 раза соответственно), а КАТ, наоборот, выше в 1,7 раза. На 28-е сутки у водоросли происходила практически полная инактивация КАТ и ГПО, однако увеличивалась функциональная активность СОД по сравнению с отмеченной при 20 °С. По-видимому, ключевую роль в адаптации *T. caudatum* к наиболее высокой температуре играет СОД.

Из полученных результатов следует, что разные виды *Chlorophyta* отличаются характером изменений активности ферментов антиоксидантной защиты при повышении температуры культуральной среды.

Выводы

Активность ферментов антиоксидантной защиты (супероксиддисмутаза, каталаза и глутатионпероксидаза) культур цианопрокариот и зеленых микроводорослей зависит от температуры их выращивания (20, 26 и 32 °С), продолжительность роста культуры и их видовой принадлежности.

При максимальной температуре (32 °С) функциональная активность ферментов-антиоксидантов у представителей *Cyanoprokaryota* (*Aphanocapsa planctonica*, *Phormidium autumnale* f. *uncinata*) и *Chlorophyta* (*Desmodesmus communis*, *Tetraedron caudatum*) была значительно ниже,

чем при 20 и 26 °С. Очевидно, в этих условиях главная роль в защите метаболизма от активных форм кислорода принадлежит низкомолекулярным антиоксидантам.

При исследуемых температурах у цианопрокариот и зеленых микроводорослей динамика показателей активности СОД в большинстве случаев находится в противофазе с динамикой активности КАТ. Это объясняется тем, что для каталазы супероксидный анион-радикал является отрицательным эффектором, а H_2O_2 – положительным, в то же время для СОД – наоборот.

Изменения активности ГПО при температуре 20, 26 и 32 °С у культур *A. planctonica*, *P. autumnale* f. *uncinata* и *T. caudatum* совпадали с динамикой активности КАТ, что можно объяснить участием обоих ферментов в расщеплении пероксида водорода. Вместе с тем, у культуры *D. communis* изменения этих показателей при указанных температурах имели разный характер.

Функциональная активность ГПО у более старых культур *Chlorophyta* и *Cyanoprokaryota* при 20 и 26 °С значительно выше по сравнению с более молодыми, что связано, очевидно, с увеличением в их клетках содержания органических пероксидов по мере старения культур. При максимальной из исследуемых температур (32 °С) активность фермента с увеличением продолжительности роста культур практически полностью подавлялась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бараненко В.В. Супероксиддисмутаза в клетках растений // Цитология. – 2006. – 48(6). – С. 465–474.
- Бацманова Л.М., Таран Н.Ю., Мусієнко М.М. Прооксиданти-антиоксиданти в листках пшениці степового еко типу за дії пероксиду водню // Укр. бот. журн. – 2011. – 68(2). – С. 259–264.
- Грохольська О., Гащишин В., Терек О. Каталаза як компонент антиоксидантної системи рослин за дії іонів важких металів та регулятора росту трептолему // Захист навколишнього середовища. Збалансоване природокористування: Мат. конф. – Львів: Вид-во Львів. політех., 2011. – С. 44–46.
- Губаренко Ю.Ю., Більчук В.С. Стан антиоксидантної системи в меристемах кукурудзи за дії сполук кадмію та гіпертермії // Strategiczne pytania swiatowej nauki: Mat. konf. – Przemysl, 2010. – С. 65–67.
- Дубинина Е.Е. Активные формы кислорода и их роль в развитии оксидативного стресса // Фундаментальные и прикладные аспекты современной биохимии: Тр. науч. конф. – С.Пб., 1998. – С. 386–398.
- Королюк М.А. Метод определения активности каталазы // Лаб. дело. – 1988. – (1). – С. 16–19.
- Методы физиолого-биохимического исследования водорослей в гидробиологической практике / Л.А. Сиренко, А.И. Сакевич, Л.Ф. Осипов и др. – Киев: Наук. думка, 1975. – 247 с.

- Моин В.М. Простой и специфический метод определения активности глутатионпероксидазы в эритроцитах // Лаб. дело. – 1986. – (12). – С. 724–727.
- Незбрицька І.М., Курейшевич А.В. Вплив температурного чинника на вміст фікобілінових пігментів у *Phormidium autumnale* f. *uncinata* (C. Agardh) N.V. Kondrat. // Наук. зап. Терноп. нац. пед. ун-ту. Сер. Біол. – 2015. – 64(3–4). – С. 495–499.
- Незбрицька І.М., Курейшевич А.В., Василенко О.В. Вплив температурних умов на ростові процеси та активність глутаматдегідрогенази у деяких видів *Chlorophyta* і *Cyanoprokaryota* // Гидробиол. журн. – 2015. – 51(5). – С. 112–120.
- Половникова М.Г. Экофизиология стресса. – С.Пб.: Изд-во Марийск. ун-та, 2010. – 256 с.
- Россихіна Г.С. Стан антиоксидантної системи *Zea mays* під впливом гербіцидів // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. Сер. Біол., екол. – 2006. – 1(14). – С. 149–154.
- Ситар О.В. Регулювання адаптивних реакцій проростків сої сіркою за умов свинцевого забруднення // Физиол. и биохим. культ. раст. – 2010. – 42(5). – С. 443–449.
- Физиология растений / Ред. С.С. Медведев. – С.Пб.: БХВ-Петербург, 2012. – 512 с.
- Чевари С., Анделян Т., Штенгер Я. Определение антиоксидантных параметров крови и их диагностическое значение в пожилом возрасте // Лаб. дело. – 1991. – (10). – С. 9–13.
- Чеснокова Н.П., Понукалина Е.В., Бизенкова М.Н. Молекулярно-клеточные механизмы инактивации свободных радикалов в биологических системах // Усп. соврем. естествознания. – 2006. – (7). – С. 29–36.
- Шахматова О.О. Активність антиоксидантної системи деяких чорноморських гідробіонтів у прибережній акваторії Севастополя: Автореф. дис. ... канд. біол. наук. – Севастополь, 2004. – 21 с.
- Alscher R.G., Erturk N., Heath L.S. Role of superoxide dismutases (SODs) in controlling oxidative stress in plants // J. Exp. Bot. – 2002. – 53(372). – P. 1331–1341.
- Gill S.S., Tuteja N. Reactive oxygen species and antioxidant machinery in abiotic stress tolerance in crop plants // Plant Physiol Biochem. – 2010. – 48(12). – P. 909–930.
- Latifi A., Ruiz M., Zhang C.C. Oxidative stress in cyanobacteria // FEMS Microbiol. Rev. – 2009. – 33(2). – P. 258–278.
- Lowry O.H., Rosenbroug N.I., Farr A.L., Randall R.I. Protein measurement with the folin phenol reagent // J. Biol. Chem. – 1951. – 193(1). – P. 265–275.
- Sirikhachornkit A., Niyogi K.K. Antioxidants and photo-oxidative stress responses in plants and algae // The chloroplast: basics and applications. – Dordrecht: Springer, 2010. – P. 379–396.
- Vanacker H., Sandalio L., Jiménez A. Oxidative Modifications to Cellular Components in Plants // J. Exp. Bot. – 2006. – 57(8). – P. 1747–1758.

Поступила 25 января 2016 г.

Подписала в печать Е.И. Шнюкова

REFERENCES

- Alscher R.G., Erturk N., and Heath L.S., *J. Exp. Bot.*, 2002, 53(372):1331–1341.
- Baranenko V.V., *Tsitologiya*, 2006, 48(6):465–474.
- Batsmanova L.M., Taran N.Yu., and Musiyenko M.M., *Ukr. Bot. J.*, 2011, 68(2):259–264.

- Chesnokova N.P., Ponukalina E.V., and Bizenkova M.N., *Usp. sovrem. estestvoznaniya*, 2006, (7):29–36.
- Chevari S., Andelyan T., and Shtenger Ya., *Lab. delo*, 1991, (10):9–13.
- Dubiniina E.E., *Fundamentalnye i prikladnye aspekty sovremennoy biokhimii: Trudy nauch. konf. [Fundamental and applied aspects of modern biochemistry: Mat. sci. conf.]*. – S.Pb., 1998, pp. 386–398. (In Rus.)
- Fiziologiya rasteniy [Physiology of plants]*, Ed. S.S. Medvedev, BKhV-Peterburg, S.Pb., 2012, 512 p. (In Rus.)
- Gill S.S. and Tuteja N., *Plant Physiol Biochem.*, 2010, 48(12):909–930.
- Grokholska O., Gashchishin V., and Terek O., *Zakhist navkolishnogo seredovishcha. Zbalansovane pryrodokorystuvannya: Mat. konf. [Environmental Protection. Balanced Nature: Mat. conf.]*, Vid-vo Lviv. politekh., Lviv, 2011, pp. 44–46. (In Ukr.)
- Gubarenko Yu.Yu. and Bilchuk V.S., *Strategiczne pytanja swiatowej nauki: Mat. konf. [Strategic questions of world science: Mat. conf.]*, Przemysl, 2010, pp. 65–67. (In Pol.)
- Korolyuk M.A., *Lab. delo*, 1988, (1):16–19.
- Latifi A., Ruiz M., and Zhang C.C., *FEMS Microbiol. Rev.*, 2009, 33(2):258–278.
- Lowry O.H., Rosenbroug N.I., Farr A.L., and Randall R.I., *J. Biol. Chem.*, 1951, 193(1):265–275.
- Metody fiziologo-biokhimicheskogo issledovaniya vodorosley v gidrobiologicheskoy praktike [Methods of physiological and biochemical studies of algae in hydrobiological practice]*, L.A. Sirenko, A.I. Sakevich, L.F. Osipov (Eds), Nauk. dumka Publ., Kiev, 1975, 247 p. (In Rus.)
- Moin V.M., *Lab. delo*, 1986, (12):724–727.
- Nezbrytska I.M. and Kureyshevich A.V., *Nauk. zap. Ternop. nats. ped. un-tu. Ser. Biol.*, 2015, 64(3–4):495–499.
- Nezbrytska I.M., Kureyshevich A.V., and Vasilenko O.V., *Hydrobiol. J.*, 2015, 51(5): 112–120.
- Polovnikova M.G., *Ekofiziologiya stressa [Ecophysiology of stress]*, Izd-vo Mariysk. un-ta, S.Pb., 2010, 256 p. (In Rus.)
- Rossikhina G.S., *Visn. Dnipropetr. univer. Ser. Biol., ekol.*, 2006, 1(14):149–154.
- Shakhmatova O.O., *Aktivnist antioksidantnoi sistemi deyakikh chornomorskikh gidrobiontiv u priberezhnyi akvatoriyi Sevastopolya: Avtoref. Diss. kand. biol. nauk [The activity of some antioxidant system in the Black Sea coastal aquatic waters of Sevastopol: Abstr. Dr. Sci. (Biol.) Thesis]*, Sevastopol, 2004, 21 p. (In Ukr.)
- Sirikhachornkit A. and Niyogi K.K., *The chloroplast: basics and applications*, Springer, Dordrecht, 2010, pp. 379–396.
- Sitar O.V., *Fiziol. i biokhim. kult. rast.*, 2010, 42(5):443–449.
- Vanacker H., Sandalio L., and Jiménez A., *J. Exp. Bot.*, 2006, 57(8):1747–1758.

ISSN 0868-854 (Print)

ISSN 2413-5984 (Online). *Algologia*. 2016, 26(2):152–162

<http://dx.doi.org/10.15407/alg26.02.152>

Kureishevich A.V.¹, Nezbrytskaya I.N.¹, Stanislavchuk A.V.²

¹Institute of Hydrobiology, NAS of Ukraine,
12, Geroyev Stalingrada Prosp., Kiev 04210, Ukraine

²V. Hnatiuk Ternopol National Pedagogical University,
2, M. Krivonis St., Ternopol 46027, Ukraine

ACTIVITY OF ANTIOXIDANT ENZYMES OF CYANOPROKARYOTA AND GREEN MICROALGAE WHEN CULTURING UNDER DIFFERENT TEMPERATURE CONDITIONS

The effect of different temperature conditions of cultivation (20, 26 and 32 ° C) on the activity of antioxidant enzymes: superoxide dismutase (SOD), catalase (CAT) and glutathioneperoxidase (GPO), of some species of *Cyanoprokaryota* (*Aphanocapsa planctonica* (G.M. Sm.) Komárek et Anagn., *Phormidium autumnale* (C. Agardh) Gomont f. *uncinata* (C. Agardh) N.V. Kondrat.) and *Chlorophyta* (*Desmodesmus communis* (E. Hegew.) E. Hegew., *Tetraedron caudatum* (Corda) Hansg.) was studied. The activity of antioxidant enzymes depends on the temperature, culture age and species affiliation. At the maximal temperature (32 °C), as compared to 20 and 26 °C, the activity of SOD, CAT and GAP in *Cyanoprokaryota* and green microalgae was significantly inhibited, especially in older cultures. It has been shown that under the studied temperatures the peaks of SOD and CAT activity of both representatives of *Cyanoprokaryota* and *Chlorophyta* do not coincide, and mainly are in the antiphase. At 20 and 26 °C in older cultures of *Cyanoprokaryota* and *Chlorophyta* the enzymatic activity of GAP is significantly higher as compared to younger ones. At the same time, at the maximal temperature (32 °C) its enzymatic activity was almost completely inhibited.

Key words: *Cyanoprokaryota*, *Chlorophyta*, temperature, antioxidant enzymes superoxide dismutase, catalase, glutathioneperoxidase.

НОВЫЕ КНИГИ

Руководство по изучению морского микрофитобентоса и его применению для контроля качества среды / Е.Л. Неврова, А.А. Снигирева, А.Н. Петров, Г.В. Ковалева / Под ред. А.В. Гаевской. – Севастополь; Симферополь: Н. Орианда, 2015. – 176 с.

Книга содержит методические рекомендации по отбору, обработке и различным видам анализа бентосных микроводорослей Черного моря. Предложено использовать индикационные возможности микрофитов при оценке воздействия экологических стрессоров на показатели количественного развития, распределения и таксономическую структуру таксоценов. Обсуждено применение различных формализованных методов, в том числе индекса таксономической отличительности (TaxDI), для оценки биоразнообразия и состояния среды с помощью основных компонентов сообществ микрофитобентоса. Приложения содержат перечень публикаций, используемых при идентификации видов, аппроксимацию к геометрическим фигурам и поправочные коэффициенты для диатомовых, формулы расчета объема и площади поверхности одноклеточных водорослей, список видов микрофитобентоса северо-западной части Черного моря (*Cyanobacteria*, *Ochrophyta*, *Dinophyta*, *Cryptophyta*, *Haptophyta*, *Bigyra*, *Euglenozoa*, *Protozoa Incertae Sedis*, *Chlorophyta*, *Vacillariophyta*).

Для специалистов в области мониторинга и охраны окружающей среды, экологов, ботаников, гидробиологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.